

Осмаева Элиза Исаевна

канд. пед. наук, доцент

Сулейманова Тамила Заиндиновна

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»

г. Грозный, Чеченская Республика

DOI 10.31483/r-152728

ЭНАКТИВИЗМ КАК НОВАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПАРАДИГМА: ОТ ПРИОБРЕТЕНИЯ ЗНАНИЙ К СО-КОНСТРУИРОВАНИЮ РЕАЛЬНОСТИ

***Аннотация:** в статье рассматривается критика классической когнитивистской модели образования и обосновывается переход к энактивной парадигме. Энактивизм, представляющий собой синтез идей когнитивной науки, феноменологии и теории деятельности, предлагает рассматривать познание не как репрезентацию внешнего мира в сознании обучающегося, а как воплощенное, встроенное в среду и социально обусловленное действие. Практическим следствием этой теории становится педагогика, ориентированная на аутентичные ситуации, телесный опыт и совместную смыслопорождающую деятельность.*

***Ключевые слова:** образовательная парадигма, когнитивистская модель, энактивизм, энактивная парадигма, аутентичная ситуация.*

Традиционная педагогика, доминировавшая на протяжении большей части XX века, базируется на когнитивистской парадигме. В ее основе лежит метафора сознания как «вместилища» или «компьютера», обрабатывающего информацию. Задача учителя в этой модели – передать (транслировать) знания, которые представляют собой объективную репрезентацию мира. Ученик выступает пассивным реципиентом, чья успешность измеряется объемом усвоенной и воспроизведенной информации.

Эта «трансмиссионная» модель сегодня сталкивается с системными проблемами.

1. Информационная перегрузка: Объем информации растет экспоненциально, и попытка «загрузить» даже ключевые ее массивы в ученика становится тщетной.

2. Отрыв от реальности: Абстрактные, деконтекстуализированные знания, не связанные с личным опытом и практическими задачами, теряют для ученика смысл и быстро забываются (феномен «инертного знания»).

3. Пассивная позиция обучающегося: Модель не развивает критическое мышление, креативность, способность к коллаборации и саморегуляции – ключевые компетенции XXI века.

Эти вызовы требуют смены самой эпистемологической основы образования. Ответом на них становится энактивизм.

Теоретические основы энактивизма: познание как действие

Термин «энактивизм» (enactivism) был введен в 1990-х годах Франсиско Варелой, Эваном Томпсоном и Элеонор Рош. Его ключевые принципы следующие.

1. Воплощенность (Embodiment): Познание не происходит исключительно в мозге. Оно неразрывно связано со всем телом – его сенсомоторной системой, восприятием, двигательными возможностями. Мы понимаем мир, взаимодействуя с ним телом. Например, понятие «тяжелый» формируется не из определения, а из опыта поднятия тяжелых предметов.

2. Встроенность (Embeddedness): Познавательная деятельность всегда происходит в конкретной окружающей среде, которая не является просто «фоном», а активно структурирует и направляет когнитивные процессы. Ум – не в черепной коробке, а распределен между мозгом, телом и миром.

3. Конструирование мира через действие (Enaction): Это центральный тезис. Сознание не отражает заранее заданный, объективный мир. Оно сотворяет (enacts) мир через активное взаимодействие с ним. Организм и среда – две неразрывные стороны единого процесса. Мы не просто видим дорогу, мы «про-

кладываем» ее своим движением. Знание – это не карта, а компетенция эффективно действовать в конкретной ситуации.

4. Социальная и культурная обусловленность: Энактивный процесс всегда социален. Язык, культурные практики, инструменты и артефакты (от молотка до цифровых платформ) являются не просто вспомогательными средствами, а конституирующими элементами самого мышления.

Энактивистская педагогика: от принципов к практике

Как эти философско-научные принципы трансформируются в конкретные педагогические подходы?

1. От трансляции к со-участию.

Роль учителя кардинально меняется. Он перестает быть «источником истины» и становится фасилитатором, наставником, создателем условий для энактивного опыта. Его задача – спроектировать «обучающую среду», в которой ученики смогут самостоятельно и совместно открывать, конструировать и апробировать знания.

2. Аутентичные и проблемно-ориентированные ситуации (PBL).

Вместо изучения абстрактных формул и правил, обучение строится вокруг реальных, значимых для ученика проблем. Например, освоение истории через анализ архивных документов и симуляцию судебных процессов; изучение биологии через экологический мониторинг местного парка. Знания возникают как инструмент для решения задачи.

3. Акцент на соматическом (телесном) обучении.

Энактивизм реабилитирует роль тела в образовании. Это не только физкультура и танцы. Это:

- использование жестов и движения для усвоения абстрактных понятий (например, «изобразить» молекулу);
- работа с материалами и инструментами в мастерских, лабораториях, на природе;
- включение практик осознанности (mindfulness) для развития саморегуляции и рефлексии.

4. Обучение как легитимное периферийное участие.

Эта концепция прекрасно согласуется с энактивизмом. Ученик изначально включается в настоящее «сообщество практики» (например, школьный научный кружок, который ведет реальные исследования, или редакция школьного медиа). Сначала он выполняет простые, периферийные задачи, но через подражание, коллаборацию и наставничество постепенно становится полноправным участником, усваивая не только знания, но и язык, ценности и практики этого сообщества.

5. Оценка как формирующее, а не итоговое действие.

Если знание – это компетенция действовать, то и оценивать нужно не воспроизведение фактов, а процесс и результат деятельности. На смену стандартизированным тестам приходят:

- формирующее оценивание (обратная связь в процессе работы);
- оценка на основе проектов и портфолио;
- самооценка и взаимооценка, развивающие метакогнитивные навыки.

Критика и вызовы энактивистского подхода

Переход к энактивистской парадигме сопряжен с трудностями:

- институциональное сопротивление: существующая система образования (учебные планы, стандарты, экзамены) жестко заточена под старую модель;
- ресурсоемкость: создание аутентичных сред требует больше времени, материальных затрат и высокой квалификации педагогов.
- риск потери систематичности знаний: критики опасаются, что отказ от предметного систематического курса в пользу разрозненных проектов может привести к фрагментарности знаний;
- сложность оценки: оценивать сложные, междисциплинарные компетенции объективно гораздо труднее, чем результаты теста.

Энактивизм предлагает не просто новые методики, а радикально иное понимание того, что значит знать и учиться. Он смещает фокус с «что» (содержание) на «как» (процесс) и «зачем» (смысл). Образование в этой парадигме пере-

стает быть подготовкой к жизни и становится самой жизнью – полной, осмысленной, социальной и деятельностной.

Этот переход болезнен и сложен, но он является необходимым ответом на вызовы сложного, неопределенного и быстро меняющегося мира. Будущее педагогики лежит не в усовершенствовании механизмов трансляции, а в смелом проектировании образовательных сред, где каждый ученик может стать активным сотворцом не только своего знания, но и окружающей его реальности.

Список литературы

1. Varela F.J., Thompson E., Rosch E. (1991). The Embodied Mind: Cognitive Science and Human Experience.
2. Lave J., Wenger E. (1991). Situated Learning: Legitimate Peripheral Participation.
3. Davis B., Sumara D., Luce-Kapler R. (2008). Engaging Minds: Changing Teaching in Complex Times.
4. Barr R.B., Tagg J. From Teaching to Learning: A New Paradigm for Undergraduate Education.
5. Hattie J. Visible Learning for Teachers: Maximizing Impact on Learning.